

Глава 32: Надежда всей планеты, часть 2
Секретарь Цзинь, облегченно вздохнув, едва сдержала слезы. Старый маршал вдруг решил флиртовать? Неужели он всё ещё помнил, как удерживать людей рядом? — Нет, я должен вернуться на работу позже, — отмахнулся Цзянь Луо. — В "Лунный свет"? — уточнил Лу Шифэн. — Нет. — Цзянь Луо покачал головой. — У тебя есть хобби менять работу? — Лу Шифэн нахмурился. — Кажется, что твоя работа меняется каждый раз, когда я тебя вижу. — ... Я не менял работу, — пробормотал Цзянь Луо, чувствуя, что объяснения необходимы. — Меня отправили из "Лунного света" в командировку на семенную базу выращивать семена. Глаза секретаря Цзинь загорелись: — Луолуо, ты, конечно, много знаешь! Цзянь Луо смутился: — Да нет, я не так уж много знаю. Просто немного лучше других умею готовить. А в остальном... возможно, я не слишком хорош. Тон Лу Шифэна был странным: — На стадии Феникса? — Похоже на то. Я слышал, что первосвященник тоже где-то неподалеку, — ответил Цзянь Луо, заметив пот на лице Лу Шифэна. — Хочешь, вытру? Сердце секретаря Цзинь забило в бешеном ритме. Она знала, что маршал никогда не пользовался предметами, которые предлагали посторонние! Сохраняй спокойствие, Цзянь Луо. Лу Шифэн взял платок, и она уже начала нервничать. На платке было вышито маленькое золотое солнце, а на солнце - маленькое светлое личико. Мило и красиво. — Ты это сделал? — спросил Лу Шифэн глубоким голосом. — Я нарисовал эскиз, — ответил Цзянь Луо, не беря на себя всю славу. — Но моя мама вышила. Лу Шифэн ничего не сказал, но принял подарок. Цзянь Луо всё ещё думал о священном драконьем фрукте и волновался. Ему нужно было вернуться на работу, поэтому он смотрел на секретаря Цзинь и безумно моргал, намекая ей. — ... Луолуо, тебе неудобно смотреть? — спросила секретарь Цзинь. Цзянь Луо замолчал. Уголок рта Лу Шифэна дрогнул в многозначительной улыбке: — Он хочет, чтобы ты отвезла его за фруктами. Секретарь Цзинь была ошеломлена. Цзянь Луо тоже немного смутился. Он не ожидал, что Лу Шифэн не только услышал его, но и понял всё до конца. — Большинству людей не нравится вкус мякоти священного драконьего фрукта, — заметил Цзянь Луо. Глаза Лу Шифэна, намеренно или нет, скользнули по животу Цзянь Луо: — А тебе нравится? Цзянь Луо потупился: — У людей вкусовые предпочтения отличаются от ваших. Лу Шифэн некоторое время молчал, а потом сказал: — Если ты не можешь отнести его обратно, я попрошу кого-нибудь прислать его к тебе домой. Хотя его голос был равнодушным и безжалостным, Цзянь Луо услышал нотки эмоций. — Хорошо, сначала я вернусь к работе, — кивнул Цзянь Луо. — Иди, — бросил Лу Шифэн. Цзянь Луо просто убежал. Бежать быстро он не мог, но короткие ноги всё ещё позволяли ему быстро передвигаться. Секретарь Цзинь смотрела ему вслед, ошеломленная, пока не услышала низкий голос Лу Шифэна: — На что ты смотришь? Секретарь Цзинь резко закрыла глаза и поспешно ответила: — Нет, ни на что не смотрю. Лу Шифэн посмотрел на неё с лёгким отвращением в глазах. В конце концов, он не ударил секретаршу, а просто сказал: — Иди и найди человека. Секретарь Цзинь удивилась: — Зачем? Лу Шифэн поднял веки и посмотрел на неё: — Пусть попробует священный драконий фрукт. — ... — Секретарь Цзинь застыла. Когда их взгляды встретились, взгляд секретаря Цзинь медленно перешёл от сомнения к шоку. Казалось, вся её кровь закипела, а золотая драконья чешуя неконтролируемо раскрылась. Она заикнулась: — Вы, вы имеете в виду...? Лу Шифэн поиграл платком, который дал ему Цзянь Луо, и сказал низким голосом: — Пойди собери ему хорошую коробку фруктов и отправь её ему. Не морите его голодом. Секретарь Цзинь встала во весь рост и отдала честь, высоким голосом произнеся: — Да! Эй, забудьте о коробке. Даже если детеныши захотят съесть все плоды во всей Священной долине, все они будут собраны. Несмотря ни на что, материнское дерево не даст детенышам умереть с голоду! С другой стороны... Цзянь Луо присел на корточки рядом с местом, где были посажены семена перца, и посмотрел на саженец. Ван Хэн рядом с ним усмехнулся: — Без питательной воды саженцы вообще не получают никакого питания. Но ты был слишком смел. — Питательная вода, безусловно, хороша, — ответил Цзянь Луо, сидя на маленьком кресле-качалке, скрестив ноги. — Но она только способствует росту саженцев. По-настоящему хорошие саженцы нужно оставить прорасти в почве и преодолевать трудности с помощью своих способностей. Только тем из них, которые прорастают и прорастают, следует

позволить вырасти высокими. Уголки рта Ван Хэна дёрнулись:— ... Такая абсурдная причина. Цзянь Луо решил не обращать на него внимания. Когда он был ребенком, его семья жила в сельской местности. Его подобрали приемные родители. Он слышал, что его выбросили на обочину дороги и чуть не укусила собака. К счастью, его успели вернуть до того, как он был укушен. В его семье было четверо братьев и сестер, он был самым младшим, но и самым трудолюбивым. Луо, не в смысле спустился на землю, а упал вниз. Цзянь Луо сейчас рассказывает историю о том, как он получил свое имя. Потому что имя Цзянь Луо - это 墮 in китайском языке. Таким образом, иероглиф 墮 (Luò) может иметь несколько значений. 墮 - спуститься на землю (посланный богом свыше), 墮 - упасть (неудача). В это время некоторые из слов, которые он часто слышал, были не более чем случайными:— Вставай и готовь!— Почему тебе так трудно приготовить еду?!— Ходить в школу? Разве мы похожи на тех, у кого дома есть деньги? С самого детства и до зрелого возраста Цзянь Луо лучше всех справлялся с приготовлением еды. Только благодаря тому, что он умел хорошо готовить, он мог перекусить и не быть избитым. Люди, выросшие в такой обстановке, были готовы либо деградировать в неизвестности, либо стремиться подняться наверх. Культивируемые саженцы также придерживались этой линии рассуждений. Цзянь Луо посмотрел на рассаду в теплице Ван Хэна:— Вы выращиваете китайскую капусту, но температура немного высоковата. Китайская капуста подходит для температуры как минимум на 25% прохладнее. Ван Хэн усмехнулся:— Вы когда-нибудь сажали её? Ваш тон голоса очень уверенный. Цзянь Луо, устроившись в кресле-качалке, покачивался взад-вперед, неспешно поглощая жареный сладкий картофель, принесенный из дома. — Ты думаешь, я пытаюсь тобой командовать? — протянул он, — Просто не хочу, чтобы ещё один сорт овощей вымер из-за тебя. Ван Хэн холодно взглянул на него:— Сначала вырасти свой перец чили, а потом говори ерунду. Цзянь Луо, видя, что тот не настроен слушать, не стал настаивать. С тех пор, как он забеременел, усталость стала его постоянным спутником, и сон — единственным утешением. Хорошо, что он не в "Лунном свете", где царил вечный шум. Здесь, в тихом сарае, было всего два человека, и Ван Хэн не докучал ему. Вечером Цзянь Луо вернулся домой, готовясь к вечернему прямому эфиру. На этот раз он был готов основательно: дракончик не любил запах сырой пищи, поэтому он приготовил простое, но вкусное блюдо с рисовой лапшой. Зайдя в дом, Цзянь Луо увидел свою тетю, сидящую на диване. Она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом. — Привет, Луолоу вернулся, — произнесла она. — Тетя как раз о тебе думала. На улице сейчас неспокойно, поэтому я беспокоюсь за тебя. Цзянь Луо, снимая обувь, бросил:— Тетя, раз уж на улице неспокойно, вам лучше поскорее пойти домой, не стоит болтаться на улице. Лицо Су Ю исказилось:— Этот ребенок...